

УДК 339.732

Новые международные региональные банки развития и интересы России*

СВЕДЕНЦОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ,*старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока,**Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Москва, Россия**vladsvedentsov@yahoo.com*

Аннотация. Банки развития представляют собой симбиоз государственной структуры и коммерческого банка. Инвесторами (акционерами) в них, как правило, выступают государства, но средства заемщикам предоставляются на основе платности и возвратности. Таким образом, международные банки развития выполняют политические и коммерческие функции в своей деятельности. Данная статья посвящена анализу политических и коммерческих особенностей функционирования таких новых международных региональных банков развития, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС (НБР БРИКС) и интересам России в данных финансовых институтах.

Ключевые слова: банки развития; Азиатский банк развития (АБР); БРИКС; Всемирный банк; МВФ; Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

New International Development Banks and the Interests of Russia

SVEDENTSOV V.L.,*Senior Research Fellow of the Asia & Middle East Center in the Russian Institute for Strategic Studies (RISS), Moscow, Russia**vladsvedentsov@yahoo.com*

Abstract. Development banks represent the conjunction of state structure and commercial bank. Nations are investors (shareholders) in them, as a rule, but funding to the borrowers is provided on the basis of payment and recurrency. Thus, the international development banks perform political and commercial functions in its activities. This article is devoted to analysis of the political and commercial features of the functioning of such new international and regional development banks like the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) and the New Development Bank (NDB) and Russia's interests in these financial institutions.

Keywords: Development banks, the Asian Development Bank (ADB), BRICS, the World Bank, the IMF, the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB).

Согласно оценкам Азиатского банка развития (АБР), инвестиционный спрос на инфраструктурные проекты в странах Азии в 2010–2020 гг. составляет 730 млрд долл. США ежегодно [1]. По более широкой оценке Всемирного банка (ВБ), общая стоимость инфраструктурных объектов, которые необходимо построить в Азии — 8 трлн долл. США [2]. Даже объединение усилий таких глобальных

финансовых учреждений, как ВБ, Международный валютный фонд (МВФ или Фонд) и АБР не сможет удовлетворить все потребности в инвестициях в Азии. Частные финансовые учреждения, несмотря на достаточно большие финансовые возможности, также не горят желанием тратить огромные денежные средства на инфраструктурное строительство из-за длинного цикла освоения таких проектов и не

* Статья подготовлена на основе доклада для международной конференции: «Возможен ли рост без „новой нормальности“? Стратегические инициативы развивающихся стран».

гарантированного инвестиционного дохода. Жесткие условия, выдвигаемые ВБ, МВФ и АБР для предоставления такого рода займов, не привлекательны для многих стран-заемщиков. Особенно характерно это для тех стран Азии, у которых до сих пор сохранились печальные воспоминания о МВФ еще с 90-х гг. XX в. К примеру, в ходе азиатского финансового кризиса 1997 г., когда Малайзия обратилась за помощью к МВФ, Фонд предложил такую помощь незамедлительно, но на очень жестких финансовых и политических условиях (ослабление регулирования финансовых рынков, либерализация валютного законодательства, жесткие антиинфляционные меры, резкое сокращение государственных расходов, проведение политической реформы).

Эти «радикальные меры» (по выражению малайзийских властей) резко ущемляли суверенные права Малайзии. Поэтому, ознакомившись с условиями МВФ, премьер-министр Малайзии Махатхир бен Мохаммад заявил, что для выполнения этих требований МВФ «будет лучше, если Мишель Камдессю (председатель-распорядитель МВФ в то время) сам станет главой Малайзии» и проведет эти реформы. Интересно отметить, что в ответ на это предложение Фонда власти Малайзии и Японии призвали создать азиатский аналог МВФ и ВБ. Это предложение было воспринято резко негативно США и МВФ, которые сочли данную инициативу угрозой монополии американоцентричной финансовой системе [3, с. 479]. Свое неудовольствие этой инициативой, как ни странно, выразил тогда и Китай.

Впоследствии Китай несколько смягчил риторику и пришел на помощь терпящим бедствие экономикам стран Юго-Восточной Азии. Предложение КНР странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Японии и РК заключалось в формировании системы валютных своп-соглашений для предотвращения кризиса неплатежей подобного тому, который произошел в 1997–1998 гг. Такая система была сформирована в 2002–2010 гг. Фактически система своп-соглашений способствовала накоплению значительных валютных ресурсов всеми странами Азии, а также минимизации влияния МВФ в регионе. Позднее опыт азиатских стран был повторен в странах Латинской Америки. Роль МВФ как кредитора последней инстанции для стран, испытывающих экономические проблемы, значительно снизилась (по крайней мере, в Азии). По состоянию на 2015 г., основные страны — заемщики МВФ расположены в Европе (Греция, Ирландия, Португалия, Румыния и

Украина), а не в Азии. Сейчас влияние МВФ в мире значительно ослабло, особенно в сравнении с той очень важной ролью, которую Фонд играл в мире в начале 90-х гг. XX в.

На фоне ослабления роли Фонда финансовые возможности Китая значительно выросли за минувшие 15 лет и, как результат, возросла инвестиционная активность КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Деятельность китайских финансовых институтов подорвала влияние Всемирного банка в Азии. Согласно исследованию газеты “Financial Times”, в 2009–2010 гг. КНР выделил больше денег развивающимся странам, чем Всемирный банк. За эти два года КНР предоставил 110 млрд долл. США через свои банковские структуры — Банк развития Китая и «Эксимбанк» Китая, в то время как ВБ — 100,3 млрд долл. США [4]. Другими словами, эти два финансовых института КНР стали более значимыми для развивающихся стран, чем ВБ. Доминирование КНР в мире международных финансов Пекину необходимо было закрепить через создание соответствующего международного финансового института, в котором КНР должен был играть решающую роль. В этом качестве выступил АБИИ.

Власти стран АТР во многом такую финансовую активность Пекина воспринимают позитивно. Власти КНР, обладая гигантскими финансовыми ресурсами в объеме более 3 трлн долл. США, как правило, не обуславливают предоставление кредитов жесткими нефинансовыми условиями. Поэтому КНР часто попадает под огонь западной критики на том основании, что Китай закрывает глаза на нарушения прав человека и проблемы с экологией в странах — реципиентах своей финансовой помощи.

Вместе с тем после 2008 г. мир столкнулся с чередой экономических и финансовых кризисов, причина которых лежит в системной неспособности США далее исполнять роль стенового хребта мировой финансовой системы — с одной стороны и неготовностью или неспособностью Китая взвалить на себя такую роль — с другой стороны. Об этой зависимости красноречиво свидетельствует доклад ВБ за 2011 г., в котором предсказывается окончание эры доминирования доллара в период до 2025 г. и начало мультивалютной эры, основанной на долларе, евро и юане [5]. Но для того, чтобы этот прогноз реализовался в полной мере, нужно, чтобы юань прошел процесс интернационализации и стал по-настоящему резервной валютой мира. Основным препятствием на пути к этому являются сохраняющиеся ограничения

в валютном обмене юаня, а данный процесс не быстрый и может занять около 10 лет. Впрочем, исторические процессы, идущие сейчас во всем мире, возможно, потребуют преодолеть это расстояние за гораздо меньший срок.

Создание АБИИ решает задачу чрезвычайно низкой доходности валютных резервов КНР, треть из которых инвестирована в американские государственные облигации, а доходность по ним колеблется в лучшем случае около 2–3% годовых. Продажа существенной части этих ценных бумаг или просто сокращение приобретения Китаем американских облигаций, несомненно, вызовет обвал долгового рынка США и создаст много неприятностей самому Китаю. Фактически, эта ситуация означает «долларовую ловушку» для КНР. Если Китай будет и дальше наращивать долларские сбережения, долларовая трясина для него будет углубляться. Более того, эмитентом американских долларов является государство США в лице Федеральной резервной системы (ЦБ США или ФРС), и Вашингтон имеет полное суверенное право ограничить возможность распоряжения этими деньгами, если возникнет такая необходимость (что было продемонстрировано в свое время Вашингтоном по отношению к Ливии, Ирану, Ираку и Югославии). В качестве одного из способов решения этой проблемы КНР рассматривает инвестирование части своих валютных резервов в реальные инфраструктурные проекты на территории АТР.

Помимо решения данных задач, АБИИ призван решать задачи по финансированию инфраструктурных объектов в рамках китайской инициативы «Один пояс — Один путь». Эта инициатива должна способствовать увеличению экспортного промышленного потенциала Китая, большей интеграции китайской экономики в систему мирового разделения труда, промышленному освоению отсталых западных и центральных провинций КНР через транспортную и экономическую привязку стран-соседей к Китаю и, наконец, содействовать задаче интернационализации юаня. Именно поэтому штаб-квартира нового международного финансового института расположена в Пекине, а не в Джакарте, несмотря на все просьбы индонезийского правительства к правительству КНР. К несомненным достоинствам АБИИ следует отнести и повышение роли КНР в сфере международных финансов. Штаб-квартира АБИИ в Пекине означает, что КНР дает понять странам АТР, что формируется «китаеццентричный» финансовый мир.

Китай вполне понимает, что некоторые страны — заемщики АБИИ откажутся от возврата долгов, но большинство, вне всякого сомнения, усилит взаимодействие с Китаем, преследуя корыстную цель получения китайских инвестиций на осуществление инфраструктурных и иных проектов, а Китай получит не только материальный актив (инфраструктурный объект) на территории зарубежной страны, но и улучшит свой имидж. К примеру, несмотря на территориальные разногласия с континентальным Китаем, Вьетнам и Филиппины присоединились к созданному АБИИ, понимая всю выгодность данного предложения Пекина.

Геополитические цели, которые КНР пытается достигнуть в рамках создания АБИИ, также нельзя сбрасывать со счетов. У международных финансовых институтов, созданных в рамках Бреттон-Вудской системы, таких как ВБ и МВФ, штаб-квартиры находятся в Вашингтоне, всего лишь в нескольких сотнях метров от Белого дома, а значит, финансовые власти США имеют прямое влияние на их руководство. Кроме того, президент ВБ и заместитель главы МВФ должны быть гражданами США, а глава МВФ — западноевропейцем. В соответствии с реформой МВФ, предложенной «Большой двадцаткой» в 2010 г., количество голосов, контролируемых КНР, увеличилось с 3,8 до 6,16%, но при этом у США остался контрольный пакет в 16,73% для осуществления права вето по ключевым решениям. КНР осталась недовольна этой реформой, так как США по-прежнему контролируют работу МВФ, а доля голосов, принадлежащих КНР, не соответствует доле Китая в мировой торговле и ВВП мира (пакет голосов Японии был уменьшен до 6,23%, и она осталась второй в МВФ, хотя Япония лишь третья по величине экономика мира) [6]. Медлительность проведения реформы МВФ (а она шла без малого шесть лет) объясняется фундаментальным нежеланием американцев и европейцев не только увеличивать присутствие КНР в МВФ и ВБ, но и пускать Пекин в «Большую семерку». Китайские эксперты объясняют это тем, что американцы и европейцы «хотят сохранить свои международные институты в неприкосновенности для продвижения, прежде всего, западных интересов и ценностей» [3, с. 401].

Судя по последним действиям руководства КНР, ими была найдена и предложена миру вполне действенная альтернатива в виде формируемого АБИИ, а также Нового банка развития БРИКС (НБР БРИКС), Фонда Шёлкового пути (ФШП) и Банка ШОС (Шан-

хайской организации сотрудничества), создание которого пока обсуждается. В ФШП китайская сторона играет ключевую и самую заметную роль, рассматривая данную структуру как региональное приложение к своему АБИИ. Таким образом, КНР уходит от своей прежней сдержанной позиции поддержания «Вашингтонского консенсуса» и более активно участвует в формировании нового мирового финансового порядка.

По состоянию на декабрь 2016 г., 57 стран являлись участниками АБИИ, из них неазиатских — 21. Бывший секретарь Казначейства США Ларри Саммерс сказал, что март 2015 г. будет записан в анналы истории как исторический рубеж, в котором «Соединенные Штаты утратили роль гаранта мировой экономической системы. Ни одно событие со времен Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. не сравнится с комбинацией действий Китая по созданию нового крупного финансового учреждения, а также с провалом усилий Соединенных Штатов, направленных на удержание своих традиционных союзников, начиная с Великобритании, от вступления в него».

Создавая АБИИ, китайское руководство открыто не заявляет, что его цель — конкурирующая с ВБ международная финансовая структура. Многие эксперты, особенно американские, подозревают наличие у АБИИ политической повестки, которая призвана служить интересам Пекина. Реагируя на эти опасения, президент АБИИ Цзинь Лицунь сравнил АБИИ «с еще одним рестораном, судить о качестве обслуживания в котором должны потребители, а не другие рестораны». Также он заверил, что «банк будет предоставлять кредиты компаниям на справедливой основе — если же они будут предоставляться лишь китайским предприятиям, АБИИ попросту лишится кредита доверия». Таким образом, по замыслу китайской стороны, АБИИ на деле станет конкурентом АБР и ВБ, при этом частные инвестиционные банки в первую очередь будут сотрудничать с АБИИ, а не с АБР, ВБ или Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в рамках инфраструктурных проектов китайской инициативы «Один пояс — Один путь». Китай позиционирует АБИИ как азиатский банк, 75% капитала которого принадлежат странам Азии (при этом Россия рассматривается именно как азиатское государство, согласно правилам АБИИ, в отличие от ВБ и АБР, в которых Россия проходит как европейская страна).

АБИИ профинансировал в 2016 г. 7 инфраструктурных проектов на общую сумму 1,7 млрд долл.

США, а в 2017 г. планирует профинансировать до 20 проектов на общую сумму 11 млрд долл. США. Конечно, суммы эти небольшие, но, поскольку значимость самого банка для многих инфраструктурных проектов в Азии высока, сам факт участия АБИИ в том или ином проекте позволит привлечь куда большие инвестиционные ресурсы. Многие российские проекты, готовые и получившие одобрение на уровне ЕБРР, но замороженные из-за введения санкций, могут быть оперативно одобрены управляющими органами АБИИ уже в этом году. Возможно, для ускорения работы в этом направлении целесообразно расширить состав рабочей группы по отбору проектов, сформированной из сотрудников Минэкономразвития России, включив в нее сотрудников Минвостокразвития России, имеющих соответствующую компетенцию и полномочия.

Президент РФ В. Путин на встрече с президентом АБИИ Цзинь Лицунем в мае 2016 г. также предложил рассмотреть ряд российских проектов, включая расширение железнодорожных магистралей Транссиба и БАМа, обустройство Северного морского пути и особые экономические зоны на Дальнем Востоке (таким образом расширив китайскую инициативу Экономического пояса Шёлкового пути). Реализация данных проектов с привлечением средств АБИИ особенно важна для России, так как привлечение инвестиционных ресурсов международных финансовых институтов позволит дать дополнительные гарантии по недопущению нецелевого расходования средств в рамках проектов на российском Дальнем Востоке.

По словам председателя КНР Си Цзиньпина, АБИИ — это «дополнение к действующей мировой финансовой системе», но при этом структурно он отличается от других международных финансовых институтов большей устойчивостью, и это связано со здоровьем и силой китайской экономики. Важно отметить, что, формируя новую финансовую архитектуру, в частности, через создание АБИИ, Китай исподволь формирует китаецентричную финансовую модель мира вместо американоцентричной. Конечно, процесс формирования такой модели может занять годы, если не десятилетия. В связи с этим для России, которая стремится проводить многовекторную политику, немаловажно сосредоточить и развивать отношения не только с АБИИ, но и с НБР БРИКС, в капитале которого все страны-акционеры представлены на равных условиях и нет доминирования одной страны, как в АБИИ. Китай не устраивает такое равенство, и он хотел увеличить свою долю

финансирования, но остальные страны (особенно Индия) выступили против. Поэтому китайская сторона немного охладела к идее НБР БРИКС, сосредоточившись на АБИИ. В связи с тем, что в НБР БРИКС соблюдается принцип равенства участников, этот финансовый институт важен для формирования более гармоничной новой финансовой архитектуры, в которой найдется место для всех «старых» (МВФ, ВБ, АБР, ЕБРР) и новых международных финансовых институтов. Стоит обратить внимание и на Индию, которая является одной из наиболее быстрорастущих экономик мира. Она тоже один из крупнейших акционеров АБИИ. В рамках треугольника «Россия — Индия — Китай», члены которого воспринимают друг друга в качестве естественных союзников в деле построения многополярного мира с принципиально новой экономикой, немаловажно рассмотреть возможность подключения Индии к обсуждению формируемых финансовых институтов ШОС, так как в этих финансовых структурах важно будет предусмотреть равноправный принцип участия стран-членов, без доминирования какой-либо одной страны. В этой связи целесообразно использовать опыт по взаимодействию с индийской стороной (еще в июле 2015 г. был подписан меморандум о взаимодействии между Российским фондом прямых инвестиций и Индийской инфраструктурной компанией).

АБИИ имеет значение для АТР не только потому, что это новый инструмент внешней политики для Пекина, но и потому, что он позволит Китаю вернуться на пути к укреплению своего статуса регионального гегемона. Некоторые эксперты высказывают опасение, что через АБИИ и путем создания общей инфраструктуры в рамках реализации своей инициативы Экономического пояса Шёлкового пути Китай хочет объединить цепочку стран по всему миру под общим влиянием Пекина. А это похоже на печально известный паназиатский проект милита-

ристской Японии — «Великую восточноазиатскую сферу взаимного процветания» [7]. Но, в отличие от США, которые стремятся сохранить право вето в МВФ и ВБ при увеличении их капитала, китайская сторона не настаивает на сохранении права вето за КНР в процессе наращивания капитала банка. Это обстоятельство делает идею АБИИ привлекательной среди многих развивающихся стран Азии.

АБИИ подразумевает возможность отказаться от тех международных финансовых учреждений, которые стали доминировать в послевоенном мировом экономическом пространстве. При этом АБИИ не является единственным таким институтом. НБР БРИКС может и должен стать кредитором для развивающихся экономик не только стран АТР, но и всего мира. Решение многих азиатских стран участвовать в АБИИ говорит о том, что они частично испытывают недоверие к МВФ и ВБ после экономического и валютного кризиса 1997 г. Вместе с тем участие азиатских стран в программах кредитования, организованных АБИИ, увеличит вероятность того, что они прямо или косвенно попадут под влияние Китая.

Запуск АБИИ уже вынудил ряд международных инвестиционных институтов (ВБ и АБР) изменить свою деятельность в АТР. ВБ и АБР стали более внимательно относиться к специфике проектов в АТР и проявлять большую активность в этом регионе. Вместе с тем руководству АБИИ следовало бы определить, какие первоочередные проблемы необходимо решить и какие инфраструктурные проекты финансировать в первую очередь. Китайская сторона отмечает, что деятельность АБИИ будет свободна от политики, однако в наше крайне политизированное время все так или иначе связано с ней, поэтому условия кредитования тех или иных проектов на территории российского Дальнего Востока будут зависеть не только от результатов переговоров с представителями АБИИ, но и с правительством КНР.

Литература/References

1. Ridia consulting. Available at: <http://www.ridiaconsulting.com/asia-infrastructure-investment-bank-aiib.html> (Accessed 05 November 2016).
2. Wharton. University of Pennsylvania. Available at: <http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/chinas-aiib-recasts-regional-development-finance-and-u-s-global-influence/> (Accessed 05 November 2016).
3. Jacques M. When China rules the world. Penguin books. 2012.
4. BBC news. Available at: <http://www.bbc.com/news/world-asia-pacific-12212936> (Accessed 05 November 2016).
5. Politi J. World Bank sees end to dollar's hegemony // *Financial Times*, 17.05.2011.
6. Hsiung James C. et al. The Xi Jinping Era. Beijing Meditime Books Co. NY, 2015, p. 294.
7. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20160120/1362473268.html>.
RIA News. Available at: <http://ria.ru/economy/20160120/1362473268.html> (Accessed 05 November 2016).

